

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ПРАВОТВОРЧЕСТВА

Василий Владиславович Трофимов

*Директор Научно-исследовательского института
государственно-правовых исследований, профессор кафедры теории
и истории государства и права Тамбовского государственного
университета им. Г. Р. Державина, доктор юридических наук, доцент*

E-mail: iptgutv@mail.ru

Владимир Юрьевич Самородов

*Старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права
Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина*

E-mail: vova.samorodov@yandex.ru

Культура организации правотворческого процесса как предпосылка эффективности правотворческих результатов и упорядоченности правовой жизни общества*

Аннотация: проблемы качества и эффективности законодательных (правовых) актов в современной научной юридической доктрине являются одними из важнейших и наиболее злободневных. Актуальным представляется подход к их рассмотрению с точки зрения культуры организации правотворческого процесса. Предметом настоящего исследования выступает анализ процесса правотворчества с позиции культуры его организации, что позиционируется в качестве одной из ключевых предпосылок эффективности итоговых правотворческих результатов. Авторами обозначается взаимосвязь эффективности правотворческих результатов и культуры организации правотворческого процесса, аргументируется факт корреляции культуры правотворчества и качественной стороны достигаемых правотворческих результатов (чем выше культура правового творчества, тем выше качество нормативных правовых актов, тем значимее их благотворное воздействие на общественные процессы). Характеризуется проблема юридической и социальной эффективности правового регулирования, представленного различными структурными элементами, выступающими в основе своей в виде продуктов правового творчества. Цель работы – раскрытие понятия культуры правотворчества и обоснование значения культуры организации данного процесса с точки зрения ее роли как факторного основания (предпосылки) эффективности создаваемого права. При написании статьи авторами применялись теоретико-методологические основы современной концепции правообразования, научной доктрины правотворчества, использовались основные общенаучные методы, такие как диалектический

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00726.

метод познания, методологические основы теоретического обобщения и восхождения от абстрактного к конкретному, сравнительно-правовой метод, метод системных исследований (системно-структурный подход), инструментальный подход, а также ряд иных способов и приемов научного исследования. В качестве признака новизны настоящей работы можно выделить оригинальную интерпретацию и осмысление сущностных сторон культуры правотворчества, рассмотрение этого правового явления в качестве самостоятельной категории теории права, а также предложение и обоснование системы основных культурных требований к правотворческому процессу, являющихся важной составляющей комплекса предпосылок эффективности правотворческих результатов.

Ключевые слова: право, общество, культура, правообразование, правотворчество, правотворческий процесс, эффективность закона, юридическая и социальная эффективность, юридическая техника, культура правотворчества, культурные требования правотворчества.

Vasilij Vladislavovich Trofimov

Director of Research Institute of State and Law Learning, Professor of State and Law Theory and History Department, Tambov Derzhavin State University, Doctor of Juridical Science, Associate Professor

Vladimir Yurjevich Samorodov

Senior Tutor of State and Law Theory and History Department, Tambov Derzhavin State University

Culture of Organization of Law-Making Process as the Premise for Effectiveness of Law-Making Results and Orderliness of the Legal Life of Society

Annotation: *issues of the quality and effectiveness of legislative (legal) acts in modern scientific juridical doctrine are the most important and relevant ones. The authors believe that description of mentioned issues from the point of view of culture of organization of law-making process is the relevant approach. The subject of the present research is analysis of process of analysis of the law-making process from the perspective of the culture of its organization, which is positioned as one of the key prerequisites for the effectiveness of the final law-making results. The authors denote the correlation between the effectiveness of law-making results and the culture of organization of the law-making process, and argue the fact of correlation of the culture of law-making and the qualitative side of the achieved law-making results (the higher the culture of legal creativity, the higher the quality of regulatory legal acts, the more important their beneficial effect on social processes). The authors of the article characterize the problem of legal and social effectiveness of legal regulation, represented by various structural elements, acting basically as products of legal creativity. The purpose of the work is to reveal the concept of a culture of law-making and to justify the importance of the culture of organizing this process in terms of its role as a factor basis (prerequisite) for the effectiveness of the created law. To achieve the purpose authors used the theoretical and methodological foundations of the modern concept of legal education, the scientific doctrine of law-making, they used the basic general scientific methods, such as the dialectical method of cognition, the methodological foundations of theoretical generalization and the ascent from the abstract to the concrete, the comparative legal method, the method of system research (systemic structural approach), instrumental approach, as well as a number of other methods and techniques of scientific research. As a sign of the novelty of this work, one can single out the*

original interpretation and understanding of the essential aspects of the culture of law-making, consider this legal phenomenon as an independent category of the theory of law, as well as proposing and substantiating the system of basic cultural requirements for the law-making process, which are an important component of the complex prerequisites for the effectiveness of law-making results.

Keywords: *law, society, culture, formation of law, law-making, law-making process, effectiveness of law, juridical and public effectiveness, legal technology, law-making culture, cultural requirements to making of law.*

Как нами отмечалось ранее, на необходимости предъявления к правотворческому процессу культурных требований, которые должны быть применены на практике, следует остановиться более подробно. Соблюдение данных требований позволит системно улучшить процесс организации правотворчества, минимизировать ошибки и создать предпосылки эффективности норм права как главного продукта правового творчества. Кроме того, данные культурные требования помогут наиболее полно раскрыть сущность понятия культуры организации правотворческого процесса. К таким требованиям можно отнести следующие:

1. *Выражение социальной природы права в правовом творчестве и его результатах.* Позиционируя правовое творчество как процесс социально обусловленный, *в культурные параметры* такового в первую очередь *должен входить комплекс действий субъектов правотворчества, осуществляемых на так называемой предправотворческой стадии.*

Это все то, что связано с выявлением именно тех отношений, которые требуют правового регулирования — базовое основание компетентного осуществления правового творчества как социально детерминированного процесса. «Необходимой предпосылкой создания правовых норм является познание тех сложных условий, факторов и обстоятельств, тех развивающихся общественных отношений, правовое регулирование которых диктуется нуждами социального прогресса» [1, с. 109].

Мы уже затрагивали вопрос социальной эффективности норм права и значимости выражения в них социальной природы права. Было бы правильно закрепить эти умозаключения, обозначив изучение и учет социальной детерминанты права в рамках правотворчества в качестве основного первоначального культурного требования, необходимость предъявления которого позволит создать фундамент для действенной правовой нормы как ожидаемого результата правотворческого процесса.

Говоря о социуме как исходной точке развития права, определяющим становится суждение о том, что «анализ феномена социальной обусловленности права должен начинаться с рассмотрения взаимодействия, коммуникации индивидов как матрицы социальных процессов. Только в этом случае станет возможным понимание правовой динамики, связанной с особенностями специфически-социальных ситуаций, в которых непосредственно и протекает человеческая, а значит — социально-правовая жизнь» [2, с. 317–318]. Правовое творчество должно опираться на устоявшиеся модели взаимодействия людей, что сделает возможной перспективную адаптацию создаваемых (творимых) правовых форм к социальной «данности» права, а правотворческие результаты, таким образом, действительно станут отражать общественные нужды,

следствием чего станет минимизация изоляции правотворчества публичной власти от общества. «Конструирование принципиально новых правовых норм означает необходимость рассуждения “от общества к праву”, начиная с интуитивного проникновения в суть социального взаимодействия» [3, с. 120].

Нормы права создаются для человека, который постоянно находится в социуме, в связи с этим правовое регулирование общественных отношений должно быть ожидаемым, понятным обществу, разумным, от этого во многом зависит и его эффективность. «Думается, что категория эффективности права и его норм нуждается в более детальном рассмотрении через призму отражения социальных интересов, достижения социальной гармонии, снижения уровня социальной конфликтности» [4, с. 91].

2. Соответствие регламентным требованиям правотворческого процесса. Одним из культурных требований является соблюдение заданных регламентов процесса правотворчества (от внесения проекта нормативного правового акта на рассмотрение до его принятия в завершающем чтении). «Повышение эффективности и качества нормотворческой деятельности зависит от полноценности нормотворческого процесса, состоящего из соответствующих стадий, и оптимальной систематизации видового многообразия самих правовых актов» [5, с. 372].

Например, применительно к общефедеральному законотворчеству один из основных документов подобного рода — это Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 22.01.1998 № 2134-II ГД «О регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации». В нем можно выделить некоторые статьи и пункты, которые наиболее ярко отражают *культуру взаимодействия государства и общества, правовых экспертов в процессе правотворчества*. Например, п. «р» ст. 11 указывает на необходимость направления заключения Общественной Палаты РФ по результатам экспертизы законопроекта в комитет Государственной Думы, назначенный в соответствии с ч. 1 ст. 108 Регламента ответственным по указанному законопроекту. Пункт 2 ст. 27 гласит, что комитет, комиссия вправе привлекать к своей работе экспертов Правового управления Аппарата Государственной Думы и других экспертов, а также принять решение о проведении независимой экспертизы законопроектов. Пункт 4 той же статьи определяет, что комитет Государственной Думы, назначенный в соответствии с ч. 1 ст. 108 Регламента ответственным по законопроекту, обязан рассматривать заключение Научного совета по правотворчеству по результатам экспертизы законопроекта, поступившее в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 11 Регламента [6, ст. 801]. Информация о результатах рассмотрения комитетом указанного заключения доводится до сведения депутатов Государственной Думы РФ в выступлении представителя комитета при обсуждении законопроекта на заседании Государственной Думы РФ. Эти технологии позволяют привлечь к работе различные экспертные группы и учесть их рекомендации при подготовке законопроекта.

Регламент содержит разнообразные требования к организации законотворческого процесса на федеральном уровне (процедурно-процессуальные, юридико-технические, ориентированные на связь процесса правотворчества с социальным контекстом и пр.), выполнение которых символизирует во многом

культуру осуществления законотворчества на общенациональном уровне. Подобные регламенты, по общему правилу, приняты и действуют на региональном и муниципальном уровнях правотворчества. И там, где это действительно работает, общая картина представляется, в основных чертах, позитивной. В целом же соблюдение всех предписанных требований и процедур — организационная предпосылка качественных, обоснованных и эффективных во всех отношениях принимаемых правотворческих решений.

3. *Владение правилами и соблюдение всех требований юридической техники*, реализация искусства юридической техники в полном смысле слова. «В современном мире можно говорить о том, что *уровень юридической техники является показателем качества правовой культуры общества и правотворчества*» (курсив наш. — В. Т. и В. С.) [7, с. 12].

Создание нормативного акта — это сложный юридико-технический процесс, во многом зависящий от правовой культуры общества в целом. Одной из задач юридической техники является достижение практичности, ясности, определенности в нормативно-правовом акте. Особое значение юридическая техника приобретает в правовом творчестве. «Являясь средством создания и совершенствования права, юридическая техника сопутствует ему на всех этапах развития и всегда отражает его национальные и исторические особенности» [8, с. 314]. Это означает применение в правотворческой практике всей совокупности методов, средств и приемов, используемых в соответствии с принятыми правилами при выработке и систематизации нормативных правовых актов, что также является одним из определяющих культурных требований к правотворческому процессу, обеспечивающим создание наиболее совершенных юридических актов. Как верно отмечал Р. Иеринг, «техническое несовершенство представляет собою несовершенство всего права, недостаток, тормозящий право и вредящий ему во всех его целях и задачах» [9, с. 189].

4. Необходимость разработки и применения новых, а также своевременное совершенствование существующих *стандартов правотворчества (стандартизация правотворческого процесса)* как культурное требование, применяемое к правовому творчеству. Н. А. Власенко и М. В. Залоило, характеризуя необходимость совершенствования и обновления стандартов и стандартизации законодательной деятельности, повышения уровня правовой культуры разработчиков законопроектов, справедливо отмечают: «Принятие вышеуказанных мер позволит говорить о своего рода новых стандартах законотворчества — образцах правовой культуры в области организации и деятельности законотворческих органов, системе требований к качеству законопроекта, соблюдению которых предшествует созданию эффективного закона» [10, с. 84].

Само слово «стандарт» подразумевает под собой: «1. Типовой вид, образец, которому должно удовлетворять что-нибудь по своим признакам, свойствам, качествам. 2. Нечто шаблонное, трафаретное, не заключающее в себе ничего оригинального, творческого» [11, с. 622]. Именно первое значение понятия, по нашему мнению, должно проводиться здесь в первую очередь. Выше, затрагивая проблему стандартизации в правовом творчестве, нами указывалось на необходимость разработки и применения стандартов с учетом творческого начала в правотворчестве, для того чтобы применение стандартизации

не оказало негативного влияния на изначальный творческий потенциал этой деятельности, не превратило правовые нормы в некие «шаблоны» без творческого наполнения. Стандартизация, безусловно, должна выводить современное правотворчество на более высокий уровень организации правотворческого процесса и усовершенствовать качество законопроекта, который станет наполняться новым ценностно-правовым содержанием при помощи (культурно-) творческого начала. В этом случае можно будет говорить о социальном и юридическом качестве и эффективности права (закона) как результата правотворчества (законотворчества), что в итоге приведет к необходимому упорядочению правовой жизни общества.

5. *Герменевтика и юридический язык в правотворчестве.* Проблеме понимания (интерпретации) юридических текстов в настоящее время уделяется значительное внимание. Во многом от толкования нормы права может зависеть и ее эффективность, что законодатель должен учитывать. При разработке и моделировании действия правовой нормы законодателю необходимо надлежащим образом выразить соответствующее юридическое содержание в языковой форме, проще говоря, составить логически понятный, не загроможденный большим количеством сложных и противоречивых терминов юридический текст, в то же время вложив в него необходимую смысловую нагрузку, наполнив соответствующим аксиологическим содержанием права: «...регулирование эффективно только тогда, когда смысл правовых текстов представляется субъектам понятным, доступным и приемлемым. Но эти качества зависят не только от буквального содержания предписаний, их логико-грамматической стороны. Право как текст должно иметь определенное ценностное содержание» [12, с. 7–8].

В связи с этим проведение лингвистической экспертизы законопроекта как разновидности научной экспертизы выступает одним из критериев качества и научной обоснованности правотворчества, культурным требованием к данному процессу. Ученые сходятся во мнении, что важным видом научно-экспертной деятельности, способствующей правильной оценке социального содержания и юридической формы проектируемого закона, является «лингвистическая экспертиза, призванная подтвердить (или опровергнуть) четкость формулировок, исключаящую неоднозначное лингвистическое толкование текста законодательной нормы» [13, с. 511]. Проведение лингвистической экспертизы требует большого внимания не только со стороны юридического научного сообщества, но и со стороны специалистов – ученых смежных дисциплин (филологов, историков, психологов и пр.), особенно из числа научного состава лингвистов, с этой точки зрения способных на профессиональной основе провести изучение лингвистических характеристик текста нормы права.

Соглашаясь с мнением А. Н. Шепелева о целесообразности выделения языка права как самостоятельного функционального стиля языка, являющегося продуктом развития правовой науки [14], необходимо обозначить его особое место в законотворческой деятельности. «Понимание смысла правового текста обуславливается языком, на котором ведется герменевтическая коммуникация (передача социальной информации). Язык понимается, в том числе, как знаково-символическая среда, в которой тексты рождаются и используются» [15, с. 139]. Без языка невозможно представить закон

и понять его. «Любое правовое явление — будь то закон или судебный процесс — есть текстовое явление, явление речевой коммуникации» [7, с. 73]. Только прочитав определенный языковой текст, мы сможем уяснить его сущность. В этом случае язык права, обладая наибольшей функциональностью, должен излагаться в доступном для общества и одновременно юридически профессиональном ключе, что является, без сомнения, одним из компонентов правотворческой культуры.

6. *Культура субъектов правотворческого процесса.* «Подготовка законопроекта (а тем более эффективного законопроекта) — это творческая, коллективная деятельность. Соответственно, для написания законопроекта требуется создание творческого коллектива, в котором должны присутствовать как ученые правоведы — специалисты по теме законопроекта и юридической технике, так и практические работники, которые могут оценить практический потенциал идей и нормативных решений законопроекта» [10, с. 85]. Вместе с тем в правотворчестве всегда присутствует личностное начало, ведь в каждом его «продукте», к примеру, нормативном правовом акте воплощаются мысли людей, прошедшие определенную процедуру, многочисленные фильтры и воплощенные в строго фиксированной и установленной государством юридической форме. За созданным в процессе правотворчества нормативным правовым актом так или иначе стоит автор (авторы), которые внесли в содержание законопроекта все его основные элементы (начиная от идеи и продолжая всеми аспектами правотворческой техники, способствующей построению содержания правового акта) [16, с. 11]. Поэтому *культура лиц, осуществляющих правотворческую деятельность*, должна быть высока (в части образования, мировоззрения, знания права и юридического искусства и пр.). Она должна включать в себя совокупность профессиональных юридических навыков, синтез доктринально-профессионального правосознания, высокого образовательного уровня, общей и правовой грамотности, нравственных характеристик личности и др. Говоря в целом, важно констатировать, что «в обществе нужны технологии, развивающие массовое стремление к саморазвитию, социально-правовому и культурному самосовершенствованию, постоянному повышению профессионального уровня» [17, с. 121].

7. *Иные культурные требования*, связанные с отдельными стадиями, сторонами и функциями правотворческого процесса в целом (аксиология в правотворчестве, познавательная функция, моделирование, этика правового творчества и пр.).

Соблюдение указанных выше требований позволит повысить культуру правотворческого процесса, сделает его более организованным и конструктивным, что будет способствовать оптимизации правотворческого процесса на всех уровнях [18] (генерируясь от локально-корпоративного уровня и восходя к уровню государства во всем его масштабе — федеральному правотворчеству) и станет фундаментальной предпосылкой эффективности итоговых правотворческих результатов.

Резолютивные фрагменты. Эффективность права как следствие культурно организованного формата правового творчества.

Процесс правотворчества неразрывно связан с жизнью общества и живо откликается на все происходящие в ней трансформации. Он всегда находится

в динамике, коммуникации с реальным изменяющимся социумом, ищет новые наиболее действенные пути разрешения общественных проблем, улучшения и упорядочения жизни, создавая позитивное право.

Правотворчество призвано создавать правовой закон, реализуя свои основные и вспомогательные функции: правосозидания, принятия новых нормативных правовых актов, внесения изменений в действующее законодательство (обновление нормативного материала) или отмены каких-либо уже существующих нормативных правовых актов; правопознания, правового прогнозирования, моделирования, устранения коллизионности нормативных предписаний и пробелов в праве и пр.

Несмотря на солидную теоретико-методологическую базу, имеющую место в современной науке, укорененный в истории права юридический опыт правотворчества, при осуществлении своей деятельности на практике законотворцы (правотворцы) сталкиваются с рядом уже ставших характерными проблем. Так, например, в силу различных причин объективного и субъективного характера далеко не всегда представляется возможным максимально точно просчитать действие будущей нормы права, вследствие чего появляются весьма неожиданные результаты (часто негативные). Правотворчество, как мы понимаем, не свободно от возможных рисков. Ошибки нередко допускаются в силу поспешности при принятии законов, непроработанности содержания и формы законопроектов, сознательного или неосознанного невыполнения элементарных требований, которые должны предъявляться к правотворческому процессу с точки зрения норм регламентов, нормативов общего и юридического языка, правил правовой логики и пр. Вместе с тем коррекция уже введенных в действие правовых актов требует затрат дополнительных ресурсов (помимо того, что любая некачественная норма влечет за собой существенные издержки в социально-правовой жизни). Следовательно, процесс правотворчества (несмотря на заложенный в нем творческий потенциал) на современном этапе должен осуществляться в рамках максимально подробной (детальной) разработки механизма создания норм права (культурно-правотворческие требования, оптимизация, стандартизация, моделирование, прогнозирование, мониторинг и пр.), выведения его на новый качественный уровень. Для этого необходимо, в первую очередь, критический анализ слабых сторон действующей системы правотворчества, в том числе с научно-теоретических позиций, с последующей их доработкой в сторону усиления либо по причине невозможности исправить устранением.

Не менее важным и одновременно проблемным аспектом правотворческого процесса является достижение эффективности правотворческих результатов. Эта одна из главных целей, которую общество предполагает, делегируя законодателю соответствующие функции. Нормы права должны быть эффективны и с юридической, и с социальной стороны. Иными словами, создаваемый нормативный правовой акт должен отвечать насущным потребностям общества, производить разумное регулирование социально-правовых отношений, выступать в роли действенного инструмента как для государства, так и для общества, не создавая искусственной перегруженности системы законодательства, дисбаланса.

Помимо прочего, нельзя забывать и о культурно-ценностном аспекте правотворческой деятельности, оказывающем значительное влияние

на формирование алгоритма правотворчества, и о закономерной обусловленности правотворческого механизма жизнью социума. В связи с этим возникает необходимость учитывать обширный перечень важных культурных требований, предъявляемых к сложному, многоэтапному процессу создания права. В их числе: выражение социальной природы права в содержании законодательства, текстах нормативных актов; соответствие правотворчества регламентным требованиям; выполнение правил техники правотворчества; уровень культуры законодателей и др. Все они направлены на повышение качества этого процесса и уровня социализации правотворческих результатов — нормального восприятия и функционирования в обществе его продуктов (норм права).

Правотворчество имеет неразрывную связь с правоприменением, поскольку именно в процессе применения норм права определяется эффективность всего процесса создания нормативных правовых актов, но именно от культурно-организованного правового творчества во многом зависит действенность правоприменительного механизма.

Понятие организации культуры правотворчества должно совмещать в себе как качественно-технические требования, так и культурно-творческое начало. При этом важная роль в достижении подобного синтеза в правотворческой деятельности отводится правотворческому аппарату и непосредственно законодателям, которые на практике апробируют различные доктринально-правовые теории, приемы, методы и подходы, нацеленные на создание эффективной, действенной системы права и законодательства.

Думается, обозначенные выше аспекты, замечания, критерии и упоминавшиеся проблемные моменты становятся некоторой основой для последующей разработки и дальнейшего теоретического осмысления проблем правотворчества, которое постоянно стремится к развитию, изменяется, эволюционирует, являясь «вечным двигателем» права.

В заключение хотелось бы также подчеркнуть, что в разрешении проблем, возникающих в процессе правового творчества, должно быть заинтересовано как государство, так и общество. Существует взаимное пересечение этой сложной профессиональной деятельности государства и структур социально-правовой коммуникации, что обеспечивает процесс познания правового содержания социальной жизни и его преобразования в правовые формы. Именно эта закономерная связь непосредственным образом и определяет «вращение колеса» правового творчества в необходимом направлении — к наибольшей гармонизации, упорядочиванию жизни людей, и уже от того, как организован правотворческий процесс, насколько высока присущая ему культура, будет зависеть степень эффективности правотворческих результатов.

Пристатейный библиографический список

1. Керимов Д. А. Методологический аспект правотворчества // Вопросы философии. 1975. № 5. С. 108–119.
2. Трофимов В. В. Социально-интерактивная (коммуникативная) среда и ее культурно-универсальная роль в процессах правовой динамики // Юридическая техника. 2016. № 10. С. 316–321.
3. Бирюков С. В. О научном статусе и предмете социологии права // Вестник Омского университета. Сер.: Право. 2015. № 2. С. 116–122.

4. *Жинкин С. А., Пунченко С. И.* О концепциях эффективности норм права в отечественной науке и их социальных аспектах // Теория и практика общественного развития. 2016. № 11. С. 90–92.

5. *Кирьянов А. Ю.* Культура техники законотворческого процесса как предпосылка эффективного нормотворчества // Юридическая техника. 2016. № 10. С. 367–372.

6. О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации : постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 22.01.1998 № 2134-II ГД (в ред. от 19.05.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 7, ст. 801.

7. *Давыдова М. Л.* Юридическая техника. Общая часть : учебник. М. : Проспект, 2017.

8. *Давыдова М. Л.* Юридическая техника: проблемы теории и методологии. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2009.

9. Социология права: словарь-справочник / В. В. Трофимов, А. В. Малько и др. ; отв. ред. В. В. Трофимов. Тамбов : Издательский Дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2016.

10. *Власенко Н. А., Залоило М. В.* Состояние законодательства, уровень законодательной культуры и стандартизация законотворчества // Юридическая техника. 2016. № 10. С. 78–89.

11. *Ожегов С. И.* Словарь русского языка. Ок. 57 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. 16-е изд., испр. М. : Рус. яз., 1984.

12. Эффективность правового регулирования / под общ. ред. А. В. Полякова, В. В. Денисенко, М. А. Беляева. М. : Проспект, 2017.

13. *Нерсесянц В. С.* Проблемы общей теории права и государства : учебник / под общ. ред. В. С. Нерсесянца. 2-е изд., пересмотр. М. : Норма : ИНФРА-М, 2016.

14. *Шепелев А. Н.* Язык права как самостоятельный функциональный стиль : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2002.

15. *Лушников П. В.* К вопросу о выделении отраслевых юридических герменевтик // Вестник Удмуртского университета. Сер.: Экономика и право. 2013. № 2-2. С. 136–140.

16. *Баранов В. М., Трофимов В. В.* Личное в правотворчестве: утопия, антропологический ресурс или необходимое технико-юридическое средство повышения качества // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 2. С. 9–18.

17. *Жинкин С. А.* Вопросы технологии правового воздействия на правовую культуру личности // Юридическая техника. 2016. № 10. С. 119–122.

18. *Мартьянов Г. А.* Теория и методика оптимизации федерального законотворческого процесса / под ред. С. А. Комарова. СПб. : Изд-во Юридического института (Санкт-Петербург), 2010.

References

1. *Kerimov D. A.* Metodologicheskij aspekt pravotvorchestva // Voprosy filosofii. [Methodological aspect of lawmaking // Philosophic Questions]. 1975. № 5. P. 108–119.

2. *Trofimov V. V.* Social'no-interaktivnaya (kommunikativnaya) sreda i ee kul'turno-universal'naya rol' v processah pravovoj dinamiki // YUridicheskaya tekhnika. [Social and Interactive (communicative) sphere and its cultural and universal role in processes of legal dynamics // Legal Technology] 2016. № 10. P. 316–321.

3. *Biryukov S. V.* O nauchnom statuse i predmete sociologii prava // Vestnik Omskogo universiteta. [On the scientific status and subject of the sociology of law // Bulletin of Omsk University] Ser.: Pravo. 2015. № 2. P. 116–122.

4. *Zhinkin S. A., Punchenko S. I.* O koncepciyah effektivnosti norm prava v otechestvennoj nauke i ih social'nyh aspektah // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. [On the concepts of the effectiveness of the norms of law in Russian science and their social aspects // Theory and practice of social development]. 2016. № 11. P. 90–92.

5. *Kir'yanov A. YU.* Kul'tura tekhniki zakonotvorcheskogo processa kak predposylka effektivnogo normotvorchestva // YUridicheskaya tekhnika. [Culture of the lawmaking process as a prerequisite for effective lawmaking // Legal Technology]. 2016. № 10. P. 367–372.

6. O Reglamente Gosudarstvennoj Dumy Federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii : postanovlenie Gosudarstvennoj Dumy Federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii ot 22.01.1998 № 2134-II GD (v red. ot 19.05.2017) // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. [On the Regulations of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation: Resolution of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation of January 22, 1998 No. 2134-II DG (as amended on 05/19/2017) // Collection of legislation acts of the Russian Federation Federation]. 1998. № 7, ch. 801.

7. *Davydova M. L.* YUridicheskaya tekhnika. Obshchaya chast' : uchebnik. [Legal technology. General part: textbook]. M. : Prospekt, 2017.

8. *Davydova M. L.* YUridicheskaya tekhnika: problemy teorii i metodologii. [Legal technique: problems of theory and methodology]. Volgograd : Izd-vo VolGU, 2009.

9. Sociologiya prava: slovar'-spravochnik [Sociology of law : glossary] / V. V. Trofimov, A. V. Mal'ko i dr. ; editor in charge V. V. Trofimov. Tambov : Izdatel'skij Dom TGU im. G. R. Derzhavina, 2016.

10. *Vlasenko N. A., Zaloilo M. V.* Sostoyanie zakonodatel'stva, uroven' zakonodatel'noj kul'tury i standartizaciya zakonotvorchestva // YUridicheskaya tekhnika. [The state of legislation, the level of legislative culture and standardization of lawmaking // Legal Technology] 2016. № 10. P. 78–89.

11. *Ozhegov S. I.* Slovar' russkogo yazyka. Ok. 57 000 slov [Dictionary of the Russian language. About 57,000 words] / under edition N. YU. SHvedovoj. 16-e izd., ispr. M. : Rus. yaz., 1984.

12. Effektivnost' pravovogo regulirovaniya [Efficiency of legal regulation: monograph] / under the common edition of A. V. Polyakova, V. V. Denisenko, M. A. Belyaeva. M. : Prospekt, 2017.

13. *Nersesyanc V. S.* Problemy obshchej teorii prava i gosudarstva : uchebnik [Problems of the general theory of law and the state: textbook] / under the common edition of V. S. Nersesyanc. 2-e izd., peresmotr. M. : Norma : INFRA-M, 2016.

14. *Shepelev A. N.* YAzyk prava kak samostoyatel'nyj funkcional'nyj stil' : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. [The language of law as an independent functional style: author's thesis for the degree of candidate of juridical science]. N. Novgorod, 2002.

15. *Lushnikov P. V.* K voprosu o vydelenii otraslevykh yuridicheskikh germenevtik // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Ser.: Ekonomika i pravo. [On the issue of the allocation of spectral legal hermeneutic // Herald of Udmurt University. Ser.: Economics and Law]. 2013. № 2-2. P. 136–140.

16. *Baranov V. M., Trofimov V. V.* Lichnoe v pravotvorchestve: utopiya, antropologicheskij resurs ili neobhodimoe tekhniko-yuridicheskoe sredstvo povysheniya kachestva // YUridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. [Personal in lawmaking: utopia, an anthropological resource or the necessary technical and legal means of quality improvement // Legal science and practice: Herald of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. 2015. № 2. P. 9–18.

17. *ZHinkin S. A.* Voprosy tekhnologii pravovogo vozdejstviya na pravovuyu kul'turu lichnosti // YUridicheskaya tekhnika. [Issues of technology of legal impact on the legal culture of the individual // Legal Technology]. 2016. № 10. P. 119–122.

18. *Mart'yanov G. A.* Teoriya i metodika optimizacii federal'nogo zakonotvorcheskogo processa / pod red. S. A. Komarova. [Theory and methods of optimization of the federal legislative process / under edition of S.A. Komarov] SPb. : Izd-vo YUridicheskogo instituta (Sankt-Peterburg), 2010.